

[Печать](#)

Решение по гражданскому делу

[Информация по делу](#)

Д. № 2-590/2021

УИД № 89RS0013-01-2021-000745-74

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

6 декабря 2021 года

г. Губкинский ЯНАО

Губкинский районный суд Ямало-Ненецкого автономного округа в составе председательствующего судьи Скусинец Е.В.,

при ведении протокола помощником судьи Гамалий Н.А.,

с участием: прокурора Дорожкина С.Ю.,

представителя истца Волк А.Я., действующей на основании доверенности от 23 сентября 2020 года,

представителя ответчика Емельянова К.В., действующего на основании доверенности № 615 от 1 ноября 2021 года,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению Лежнина Эдуарда Вениаминовича к Обществу с ограниченной ответственностью «РН-Ванкор» о взыскании компенсации при установлении группы инвалидности, разницы недополученного утраченного заработка, взыскании компенсации морального вреда, в связи с причинением вреда здоровью,

УСТАНОВИЛ:

Лежнин Э.В. обратился с исковым заявлением к ООО «РН-Ванкор» о взыскании компенсации морального вреда в размере 8 500 000 рублей.

В обоснование заявленных требований истец указал, что 16 июля 2020 года, являясь работником ООО «РН-Ванкор», осуществлял трудовую деятельность в составе бригады на территории <адрес>, где им была получена травма в результате удара металлической трубой, а именно – открытый многооскольчатый 3-х лодыжечный перелом правой голени со смещением, закрытый перелом верхней трети правой большеберцовой кости, который оценивается как тяжкий вред здоровью. Впоследствии он был доставлен в КГБУЗ «Норильская межрайонная больница № 1» <адрес>, затем переведен в <адрес> больницу, где ему ампутировали пострадавшую ногу. Актом о несчастном случае установлена вина работника ООО «РН-Ванкор» Крестьянинова С.Н. Указывает также на наличие иных нарушений трудового законодательства, допущенных работодателем, связанных в том числе с вышеуказанным несчастным случаем на производстве, в соответствии с которыми Лежнин Э.В. не мог быть допущен к выполняемым работам 16 июля 2020 года. Из-за полученной производственной травмы он с 16 июля 2020 года находится на больничном, то есть утратил заработок, который имел бы, если бы не получил травму. Указывает на наличие права на компенсацию при установлении группы инвалидности в соответствии с п. 6.3.1 раздела 6.3 Стандарта ООО «РН-Ванкор». В результате полученной травмы, длительного лечения ему причинены нравственные и моральные страдания, которые он оценивает в размере 8 500 000 рублей, поскольку в результате ампутации ноги он испытывает дискомфорт в передвижении, нуждается в протезе, который является дорогостоящим.

В ходе производства по делу истец уточнил исковые требования, просил взыскать с ООО «РН-Ванкор» компенсацию при установлении группы инвалидности в размере 584 650 рублей и 23 390

рублей, разницу недополученного утраченного заработка в размере 611 298 рублей 02 копейки, компенсацию морального вреда в размере 8 500 000 рублей (т. 2 л.д. 151-167, т. 5 л.д. 92). В обоснование данных требований дополнительно указано, что в связи с полученной производственной травмой истцу установлена 3 группа инвалидности, в связи с чем в соответствии с п. 6.3.1 раздела 6.3 Стандарта ООО «РН-Ванкор» ему положена выплата в размере 584 650 рублей и 23 390 рублей. Вследствие несчастного случая на производстве он утратил свою трудоспособность, и длительное время находился на больничном, в связи с чем лишился своего заработка. На основании статей 1064, 1086 ГК РФ просит взыскать утраченный заработок за период нетрудоспособности с 16 июля 2020 года по 30 августа 2021 года, исходя из его среднего заработка за период, предшествующий наступлению нетрудоспособности, в размере 611 298 рублей 02 копейки.

Определениями суда, занесенными в протоколы судебных заседаний, к участию в деле в качестве третьих лиц привлечены Крестьянинов С.Н., Бершадский С.В., Коршиков К.А. (т. 3 л.д. 143-144, т. 4 л.д. 58-59), КГБУЗ «Норильская межрайонная больница № 1» (т. 4 л.д. 1-3), Красноярское отделение Фонда социального страхования РФ (т. 5 л.д. 7-8).

Истец в судебном заседании участия не принимал, уведомлен надлежащим образом. Представитель истца Волк А.Я. в судебном заседании исковые требования поддержала в полном объеме по основаниям, изложенным в иске, настаивала на их удовлетворении.

Представитель ответчика ООО «РН-Ванкор» Емельянов К.В. в судебном заседании с исковыми требованиями не согласился по основаниям, изложенным в возражениях (т. 2 л.д. 76-81, т. 3 л.д. 182-186), в соответствии с которыми указано об отсутствии вины работодателя в несвоевременном и некачественном оказании медицинской помощи истцу, что ухудшение здоровья истца произошло по вине КГБУЗ «Норильская межрайонная больница № 1». Также ответчик полагает необоснованными доводы истца о нарушениях, допущенных ответчиком при осуществлении истцом трудовой деятельности, поскольку заключения экспертов выполнены по копиям документов, в то время как подлинники, которые легли в основу расследования несчастного случая с истцом, находятся у работодателя. При этом из пояснений представителя ответчика следует, что работодатель не оспаривает вину в произошедшем с истцом несчастным случаем на производстве, предпринял меры для оказания истцу медицинской помощи и последующей реабилитации, оказания иной материальной помощи, в связи с чем просил уменьшить сумму компенсации морального вреда до 50 000 рублей.

Третьи лица Крестьянинов С.Н., Бершадский С.В., Коршиков К.А., КГБУЗ «Норильская межрайонная больница № 1», извещенные надлежащим образом, в судебное заседание не явились, просили о рассмотрении дела в свое отсутствие.

Третье лицо Красноярское отделение Фонда социального страхования РФ, извещенное надлежащим образом, сведений об уважительности причин неявки представителя не представил, при этом представителем представлен отзыв (т. 5 л.д. 24), в соответствии с которым указывает о выплате пособий по временной нетрудоспособности истцу в полном объеме, разрешение вопроса о размере компенсации морального вреда оставил на усмотрение суда.

На основании ст. 167 ГПК РФ дело рассмотрено в отсутствие не явившихся сторон.

Выслушав лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела, заслушав заключение прокурора, полагавшего, что требование истца о компенсации морального вреда подлежит удовлетворению в части, суд приходит к следующему.

В соответствии со ст. 22 Трудового кодекса РФ работодатель обязан обеспечивать безопасность и условия труда, а также возмещать вред, причиненный работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей, компенсировать моральный вред.

Согласно ст. 212 Трудового кодекса РФ, обязанность по обеспечению безопасных условий труда возлагается на работодателя. Работодатель обязан обеспечить: безопасность работников при эксплуатации зданий, сооружений, оборудования, осуществлении технологических процессов, а также применяемых в производстве инструментов, сырья и материалов; соответствующие требованиям охраны труда условия труда на каждом рабочем месте; организацию контроля за

состоянием условий труда на рабочих местах, а также за правильностью применения работниками средств индивидуальной и коллективной защиты.

В соответствии с ч. 1 ст. 184 Трудового кодекса РФ при повреждении здоровья или в случае смерти работника вследствие несчастного случая на производстве либо профессионального заболевания работнику (его семье) возмещаются его утраченный заработок (доход), а также связанные с повреждением здоровья дополнительные расходы на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию либо соответствующие расходы в связи со смертью работника.

Виды, объемы и условия предоставления работникам гарантий и компенсаций в указанных случаях определяются федеральными законами (ч. 2 ст. 184 Трудового кодекса РФ).

Одной из таких гарантий является обязательное социальное страхование, отношения в системе которого регулируются Федеральным законом от 16 июля 1999 года № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» (далее – Закон № 165-ФЗ).

Субъектами обязательного социального страхования являются страхователи (работодатели), страховщики, застрахованные лица, а также иные органы, организации и граждане, определяемые в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования (абз. 2 п. 2 ст. 6 Закона № 165-ФЗ).

К застрахованным лицам, исходя из содержания абз. 4 п. 2 ст. 6 Закона № 165-ФЗ, относятся граждане Российской Федерации, а также иностранные граждане и лица без гражданства, работающие по трудовым договорам, лица, самостоятельно обеспечивающие себя работой, или иные категории граждан, у которых отношения по обязательному социальному страхованию возникают в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования.

Страхователи (работодатели) обязаны уплачивать в установленные сроки в надлежащем размере страховые взносы (пп. п. 2 ст. 12 Закона № 165-ФЗ); выплачивать определенные виды страхового обеспечения застрахованным лицам при наступлении страховых случаев в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования, в том числе за счет собственных средств (пп. 6 п. 2 ст. 12 Закона № 165-ФЗ).

В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 7 названного закона одним из видов социальных страховых рисков является утрата застрахованным лицом заработка (выплат, вознаграждений в пользу застрахованного лица) или другого дохода в связи с наступлением страхового случая.

Страховыми случаями признаются достижение пенсионного возраста, наступление инвалидности, потеря кормильца, заболевание, травма, несчастный случай на производстве или профессиональное заболевание, беременность и роды, рождение ребенка (детей), уход за ребенком в возрасте до полутора лет и другие случаи, установленные федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования (п. 1.1 ст. 7 Закона № 165-ФЗ).

Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (далее – Закон № 125-ФЗ), как следует из его преамбулы, устанавливает в Российской Федерации правовые, экономические и организационные основы обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и определяет порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работника при исполнении им обязанностей по трудовому договору и в иных установленных данным федеральным законом случаях.

В ст. 3 Закона № 125-ФЗ определено, что обеспечение по страхованию - страховое возмещение вреда, причиненного в результате наступления страхового случая жизни и здоровью застрахованного, в виде денежных сумм, выплачиваемых либо компенсируемых страховщиком застрахованному или лицам, имеющим на это право в соответствии с названным федеральным законом.

Пунктом 1 ст. 8 Закона № 125-ФЗ установлено, что обеспечение по страхованию осуществляется: 1) в виде пособия по временной нетрудоспособности, назначаемого в связи со страховым случаем и выплачиваемого за счет средств на обязательное социальное страхование от

несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; 2) в виде страховых выплат: единовременной страховой выплаты застрахованному либо лицам, имеющим право на получение такой выплаты в случае его смерти; ежемесячных страховых выплат застрахованному либо лицам, имеющим право на получение таких выплат в случае его смерти; 3) в виде оплаты дополнительных расходов, связанных с медицинской, социальной и профессиональной реабилитацией застрахованного при наличии прямых последствий страхового случая.

Пунктом 1 ст. 9 Закона № 125-ФЗ установлено, что пособие по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием выплачивается за весь период временной нетрудоспособности застрахованного до его выздоровления или установления стойкой утраты профессиональной трудоспособности в размере 100 процентов его среднего заработка, исчисленного в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 года № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством».

Согласно разъяснениям, данным в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 марта 2011 года № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», за весь период временной нетрудоспособности застрахованного начиная с первого дня до его выздоровления или установления стойкой утраты профессиональной трудоспособности за счет средств обязательного социального страхования выплачивается пособие по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием в размере 100 процентов его среднего заработка без каких-либо ограничений (пп. 1 п. 1 ст. 8, ст. 9 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ). Назначение, исчисление и выплата пособий по временной нетрудоспособности производятся в соответствии со ст.ст. 12-15 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 24 июля 2009 года № 213-ФЗ) в части, не противоречащей Федеральному закону от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ.

В соответствии с ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (далее – Закон № 255-ФЗ) назначение и выплата пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, ежемесячного пособия по уходу за ребенком осуществляются страхователем по месту работы (службы, иной деятельности) застрахованного лица (за исключением случаев, указанных в частях 3 и 4 названной статьи).

Пособие по временной нетрудоспособности, как следует из положений ч. 1 ст. 14 Закона № 255-ФЗ, исчисляется исходя из среднего заработка застрахованного лица, рассчитанного за два календарных года, предшествующих году наступления временной нетрудоспособности, в том числе за время работы (службы, иной деятельности) у другого страхователя (других страхователей).

По общему правилу, содержащемуся в ч. 1 ст. 4.6 данного закона, страхователи выплачивают страховое обеспечение застрахованным лицам в счет уплаты страховых взносов в Фонд социального страхования Российской Федерации.

Сумма страховых взносов, подлежащих перечислению страхователями в Фонд социального страхования Российской Федерации, уменьшается на сумму произведенных ими расходов на выплату страхового обеспечения застрахованным лицам. Если начисленных страхователем страховых взносов недостаточно для выплаты страхового обеспечения застрахованным лицам в полном объеме, страхователь обращается за необходимыми средствами в территориальный орган страховщика по месту своей регистрации (ч. 2 ст. 4.6 Закона № 255-ФЗ).

Аналогичные положения о порядке финансового обеспечения расходов страхователей на выплату страхового обеспечения за счет средств бюджета Фонда социального страхования Российской Федерации предусмотрены в ч. 2 ст. 15 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования».

Вместе с тем Законом № 125-ФЗ и Законом № 255-ФЗ не ограничено право застрахованных работников на возмещение вреда, осуществляемое в соответствии с законодательством Российской Федерации, в части, превышающей обеспечение по страхованию в соответствии с указанными законами. Работодатель (страхователь) в такой ситуации несет ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей, в порядке, закрепленном главой 59 Гражданского кодекса РФ.

Согласно ст. 1072 Гражданского кодекса РФ, юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (ст. 931, п. 1 ст. 935), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Из приведенных правовых норм и разъяснений по их применению, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 марта 2011 года № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» следует, что возмещение вреда, причиненного здоровью работника при исполнении им обязанностей по трудовому договору, осуществляется страхователем (работодателем) по месту работы (службы, иной деятельности) застрахованного лица (работника), в том числе путем назначения и выплаты ему пособия по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием в размере 100 процентов среднего заработка застрахованного. При этом пособие по временной нетрудоспособности входит в объем возмещения вреда, причиненного здоровью, и является компенсацией утраченного заработка застрахованного лица, возмещение которого производится страхователем (работодателем) в счет страховых взносов, уплачиваемых работодателем в Фонд социального страхования Российской Федерации. Лицо, причинившее вред, возмещает разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба только в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред.

Таким образом, по смыслу закона, возмещению подлежит разница между страховым возмещением и фактическим размером ущерба за период временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве, до установления стойкой утраты профессиональной трудоспособности, в случае, если страхового возмещения недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред.

Как установлено судом и следует из материалов дела, истец в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ состоял в трудовых отношениях с ООО «РН-Банкор» в должности (...) (т. 2 л.д. 189-223, 224, т. 4 л.д. 220).

16 июля 2020 года с истцом произошел несчастный случай на производстве, в результате чего он получил травму в виде открытого многооскольчатого 3х лодыжечного перелома правой голени со смещением, закрытого перелома верхней трети правой большеберцовой кости, что подтверждается актом № о несчастном случае на производстве (т. 3 л.д. 86-92), медицинскими документами (т. 1 л.д. 59-60, 61-64, т. 4 л.д. 38).

Лежнин Э.В. в связи с полученной 16 июля 2020 года производственной травмой в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ был временно нетрудоспособен, в связи с чем получал пособие по временной нетрудоспособности (т. 2 л.д. 168-169, т. 5 л.д. 28-29, 86-91).

Согласно акту № медико-социальной экспертизы гражданина от 29 октября 2020 года (т. 1 л.д. 66, т. 5 л.д. 50-52, 112-113, 115-116), Лежнину Э.В. установлена третья группа инвалидности, а также степень утраты профессиональной трудоспособности в размере 60 %.

За период временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве с 16 июля 2020 года по 28 октября 2020 года, то есть до дня установления ему утраты профессиональной трудоспособности (105 дней нетрудоспособности), Лежнину Э.В. выплачено пособие в размере 325 375 рублей 25 копеек (т. 5 л.д. 26).

Расчет пособия приведен третьим лицом Красноярское отделение Фонда социального страхования РФ подробно по каждому листу нетрудоспособности (т. 5 л.д. 89 оборот-91). Расчеты произведены в размере 100 % среднего заработка застрахованного, суд находит их верными.

Согласно расчету среднего заработка для расчета утраченного заработка истца, представленному ответчиком, его заработная плата за 12 месяцев, предшествующих месяцу, в котором наступил несчастный случай, составила 1 015 537 рублей 58 копеек, а средний месячный заработок – 105 197 рублей 26 копеек (т. 3 л. д. 189).

Данный расчет является верным и подтверждается представленными суду расчетными листами и справками о налогах на доходы физического лица за 2019-2020 годы.

Размер утраченного заработка, исходя из данного размера среднего заработка, за период нетрудоспособности истца с 16 июля 2020 года по 28 октября 2020 года, то есть с момента наступления нетрудоспособности до установления ему степени утраты профессиональной трудоспособности, составит 376 986 рублей 75 копеек (105 197,26 рублей / 29,3 x 105 дней нетрудоспособности).

Из представленных в материалах дела расчетов следует, что заработная плата, которую истец мог получить превышает сумму пособия по временной нетрудоспособности, и утрата истцом заработка находится в причинно-следственной связи с повреждением здоровья при исполнении им трудовых обязанностей, и неполученная истцом за период временной нетрудоспособности, возникшей вследствие причинения вреда здоровью заработная плата, исчисленная исходя из его среднемесячного заработка, за вычетом суммы пособия по временной нетрудоспособности, является утраченным заработком, подлежащим возмещению ответчиком.

При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу, что с ответчика ООО «РН-Ванкор» в пользу истца подлежит возмещению разница между размером пособия по временной нетрудоспособности и размером заработка истца, который он мог бы иметь за указанный период временной нетрудоспособности в размере 51 611 рублей 50 копеек (376 986 рублей 75 копеек - 325 375 рублей 25 копеек).

Оснований для взыскания разницы между страховым возмещением и фактическим размером ущерба за период временной нетрудоспособности за период с 29 октября 2020 года по 30 августа 2021 года не имеется, поскольку по смыслу закона, возмещению подлежит разница между страховым возмещением и фактическим размером ущерба за период временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве, до установления степени утраты профессиональной трудоспособности, которая установлена Лежнину Э.В. 29 октября 2020 года.

Разрешая требования истца о взыскании с ответчика компенсации при установлении группы инвалидности в размере 584 650 рублей и 23 390 рублей, суд учитывает следующее.

В соответствии со статьями 21, 22 Трудового кодекса РФ работник имеет право на предоставление ему работы, обусловленной трудовым договором, а работодатель обязан предоставлять работнику такую работу.

В силу статьи 56 Трудового кодекса РФ, трудовой договор – соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя.

В соответствии со ст. 129 Трудового кодекса РФ заработная плата (оплата труда работника) – вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных,

работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты).

Согласно статье 135 Трудового кодекса РФ, заработная плата работнику устанавливается трудовым договором в соответствии с действующими у данного работодателя системами оплаты труда. Системы оплаты труда, включая размеры тарифных ставок, окладов (должностных окладов), доплат и надбавок компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, системы доплат и надбавок стимулирующего характера и системы премирования, устанавливаются коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

Как установлено в судебном заседании и указано выше, истец в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ состоял в трудовых отношениях с ООО «РН-Ванкор» в должности (...).

ДД.ММ.ГГГГ истцом получена травма на производстве. В связи с полученной травмой, Лежнину Э.В. ДД.ММ.ГГГГ установлена третья группа инвалидности.

Трудовое законодательство устанавливает для работников гарантии и компенсации в связи с осуществлением трудовой деятельности.

Гарантии и компенсации при несчастном случае на производстве установлены ст. 184 Трудового кодекса РФ, которая не предусматривает для работника гарантий и компенсаций в связи с установлением группы инвалидности в связи с полученной травмой на производстве.

Между тем, у ответчика имеется локальный нормативный документ – Стандарт ООО «РН-Ванкор» «Оплата труда, социальные льготы, гарантии и компенсации работников», который разработан для предоставления работникам льгот и гарантий дополнительно к установленным действующим законодательством Российской Федерации и обязателен для исполнения работниками всех структурных подразделений ООО «РН-Ванкор» (далее – Стандарт) (т. 3 л.д. 193-223).

Следовательно, при разрешении данного требования следует руководствоваться правилами, установленными данным Стандартом.

Согласно п. 6.3.1 указанного Стандарта, установлено оказывать единовременную материальную помощь, а также компенсировать моральный вред работникам, пострадавшим в результате несчастных случаев на производстве. При установлении 3 группы инвалидности: не более 584 650 рублей; кроме того, компенсация морального вреда не более 23 390 рублей.

При этом размер единовременной денежной выплаты для возмещения вреда, причиненного работникам в результате несчастного случая на производстве, учитывает выплаты по программам добровольного страхования работников Общества.

В судебном заседании установлено, что Лежнин Э.В. по договору страхования от несчастных случаев № от ДД.ММ.ГГГГ является застрахованным лицом. ДД.ММ.ГГГГ по событию, произошедшему ДД.ММ.ГГГГ, страховой компанией АО «(...)» истцу Лежнину Э.В. произведена страховая выплата в размере (...) рублей (т. 3 л.д. 135).

Получение указанной страховой выплаты истцом не оспаривалось.

Поскольку сумма выплаченной истцу страховой выплаты превышает суммы компенсации, установленные п. 6.3.1 Стандарта, то ответчиком истцу было отказано в выплате указанных сумм (т. 3 л.д. 134).

Принимая во внимание условия Стандарта, а также положения трудового законодательства, указанные выше, суд приходит к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения требования иска о взыскании с ответчика в пользу истца компенсации при установлении группы

инвалидности, поскольку сумма страховой выплаты превышает размер единовременных выплат, установленных Стандартом ответчика.

Разрешая требования истца о взыскании с ответчика компенсации морального вреда в связи с причинением вреда здоровью, суд приходит к следующему.

Согласно ст. 1068 ГК РФ, юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

В соответствии с п. 1 ст. 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 ГК РФ.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 32 постановления Пленума ВС РФ от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина», учитывая, что причинение вреда жизни или здоровью гражданина умаляет его личные нематериальные блага, влечет физические или нравственные страдания, потерпевший, наряду с возмещением причиненного ему имущественного вреда, имеет право на компенсацию морального вреда при условии наличия вины причинителя вреда. Независимо от вины причинителя вреда осуществляется компенсация морального вреда, если вред жизни или здоровью гражданина причинен источником повышенной опасности (статья 1100 ГК РФ).

При этом суду следует иметь в виду, что, поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда.

При определении размера компенсации морального вреда суду с учетом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела.

По смыслу приведенных нормативных положений гражданского законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации моральный вред - это нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. Необходимыми условиями для возложения обязанности по компенсации морального вреда являются: наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда.

При этом законом установлена презумпция вины причинителя вреда, которая предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт наличия вреда (физических и нравственных страданий - если это вред моральный), а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

В судебном заседании установлено, что на момент получения травмы истец являлся работником ответчика и находился на территории работодателя, выполнял работы в соответствии с нарядом-допуском. Согласно акту о несчастном случае на производстве, причиной наступления получения травмы Лежниным Э.В. явились виновные действия работника ООО «РН-Ванкор» - Крестьянинова С.Н., выразившиеся в нарушении требований должностных инструкций, что повлекло причинение тяжкого вреда здоровью Лежнина Э.В.

По указанному факту в отношении работника ООО «РН-Ванкор» Крестьянинова С.Н. возбуждено уголовное дело (т. 4 л.д. 149-171). Также по данному факту ответчиком к дисциплинарной ответственности привлечены работники ООО «РН-Ванкор» Крестьянинов С.Н., Бершадский С.В., Коршиков К.А. (т. 2 л.д. 83, 85, 87).

Таким образом, между наступлением вреда здоровью Лежнину Э.В. и действиями работника ответчика имеется причинно-следственная связь.

Согласно пояснениям представителя истца, в результате причинения тяжкого вреда здоровью истца причинены нравственные и моральные страдания, которые выразились в утрате трудоспособности, длительном лечении, которое причиняет ему физическую боль, в том числе путем оперативного вмешательства. В результате полученной травмы истец ограничен в самостоятельном передвижении, часть левой ноги ампутирована, что доставляет ему неудобства, необходимо приобретение дорогостоящего протеза.

Представитель ответчика вину в причинении вреда здоровью истца не оспаривал, однако выражал несогласие со степенью вины в связи с наступившими последствиями у истца в виде ампутации ноги и размером компенсации морального вреда.

Принимая во внимание фактические обстоятельства дела, при которых был причинен вред, степень нравственных страданий, перенесенных истцом, требования разумности, соразмерности и справедливости, суд считает правильным, взыскать с ответчика ООО «РН-Ванкор» в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 700 000 рублей.

На основании ст. 103 ГПК РФ издержки, понесенные судом в связи с рассмотрением дела, и государственная пошлина, от которых истец был освобожден, взыскиваются с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов, пропорционально удовлетворенной части исковых требований.

В связи с указанным с ответчика в доход государства подлежит взысканию государственная пошлина в размере 2 048 рублей 35 копеек.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 12, 24, 56, 194-198 ГПК РФ, суд

Р Е Ш И Л :

Исковые требования Лежнина Эдуарда Вениаминовича к Обществу с ограниченной ответственностью «РН-Ванкор» - удовлетворить частично.

Взыскать с Общества с ограниченной ответственностью «РН-Ванкор» в пользу Лежнина Эдуарда Вениаминовича утраченный заработок за период с 16 июля 2020 года по 28 октября 2020 года в размере 51 611 рублей 50 копеек.

Взыскать с Общества с ограниченной ответственностью «РН-Ванкор» в пользу Лежнина Эдуарда Вениаминовича компенсацию морального вреда в размере 700 000 рублей.

Взыскать с Общества с ограниченной ответственностью «РН-Ванкор» в доход бюджета городского округа г. Губкинский государственную пошлину в размере 2 048 рублей 35 копеек.

Решение может быть обжаловано в суд Ямало-Ненецкого автономного округа в течение одного месяца со дня вынесения решения в окончательной форме путем подачи апелляционной жалобы в Губкинский районный суд ЯНАО.

Председательствующий: подпись

Е.В. Скусинец

Решение в окончательной форме изготовлено 13 декабря 2021 года.

«КОПИЯ ВЕРНА»подпись судьи

_____ (наименование должности работника
суда, инициалы, фамилия)« _____ » _____ 20__ г.